

Дело № 2-138/2020

УИД 66RS0043-01-2019-002174-75

Решение изготовлено
в окончательной форме

08 июня 2020 года

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

01 июня 2020 года г. Кировград

Кировградский городской суд Свердловской области в составе:

председательствующего судьи Корюковой Е.С.,

при секретаре Нафиковой В.А.,

с участием представителя истца Марченко Ю.В., действующего на основании доверенности, ответчика Гражданки Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гражданки Е. к Гражданке Г. о взыскании компенсации морального вреда причиненного оскорблением,

УСТАНОВИЛ:

Гражданка Е. обратилась в Новоуральский городской суд Свердловской области с исковым заявлением к Гражданке Г. о взыскании компенсации морального вреда причиненного оскорблением. В обоснование заявленных требований указала, что 28 апреля 2019 года обнаружила на косяке своей входной двери, на почтовом ящике, на стене рядом с ее квартирой оскорбительные надписи содержащие нецензурную брань в ее адрес и рисунок мужского полового члена. В последующем было установлено, что данные надписи были выполнены Гражданкой Г. В связи с чем просила признать факт распространения Гражданкой Г. порочащих сведений, содержащих оскорбительные высказывания в адрес истца и взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 100000 рублей.

Определением Новоуральского городского суда от 27 декабря 2019 года гражданское дело по иску Гражданки Е. было направлено на рассмотрение по подсудности в Кировградский городской суд.

В судебное заседание истец Гражданка Е., надлежаще извещенная о времени и месте слушания дела в суд не явилась, направила в суд своего представителя Марченко Ю.В., действующего на основании доверенности, который в судебном заседании поддержал заявленные истцом требования, суду пояснил следующее. Ответчик Гражданка Г. со своим супругом проживала какое-то время в квартире ** в доме ** по ул. **** г. **** и являлась соседкой по площадке с истцом, проживающей в квартире **. Из-за лая собаки и шума в квартире, Е. неоднократно делали замечания Гражданке Г. 28 апреля 2019 года истец обнаружила у своей квартиры надписи оскорбительного характера в свой адрес. Соседка по лестничной площадке А.Е.М. сообщила, что видела в дверной глазок, что Гражданка Г. писала что-то у квартиры Е. В связи с чем, Е. обратилась с заявлением о привлечении Гражданки Г. к административной ответственности. Определением от 29.06.2019 года в возбуждении административного дела отказано за истечением срока привлечения к административной ответственности, но сделан вывод, что в действиях Гражданки Г. усматривается состав административного правонарушения предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ. Написанные Гражданкой Г. надписи на стенах, почтовом ящике и у квартиры

истца оскорбили честь и достоинство Гражданки Е., унизили ее достоинство. Действиями ответчика были причинены истцу нравственные страдания, она испытывала возмущение, стыд перед соседями, душевную горечь. Истец плохо себя чувствовала, но в больницу не обращалась. Просит взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в пользу истца Гражданки Е. в размере 100000 рублей.

Ответчик Гражданка Г. в судебном заседании исковые требования не признала, суду пояснила, что не причастна к написанию данных оскорблений в отношении Гражданки Е. так как 28 апреля 2019 года отсутствовала в городе Новоуральске, поскольку жила с 21 апреля 2019 года у подруги в г. Нижнем Тагиле, так как не было пропуска в ЗАТО Новоуральск в связи со сменой фамилии и переоформлением паспорта. По адресу: г. **** проживали где-то 3 недели с супругом и собакой. Ночевали в квартире несколько раз. Соседи Е. делали им замечания по поводу того, что скулила собака, по поводу того, что делали ремонт, а так же по поводу того, что припарковали машину якобы на их место. Е. с другими соседями так же конфликтовали. Более того, Е. звонили в воинскую часть ее супруга, и из-за их жалоб супруга перевели на другую работу с понижением зарплаты. Оспаривает, что делала какие-либо записи в отношении истца, полагает, что записи мог сделать кто-то другой, так как Гражданка Е. со многими конфликтовала.

Свидетель А.Е.М. суду показала, что проживает в квартире **дома * по ул. ** г. **** с 1968 года. Е. проживают в квартире ** около двадцати лет. Весной 2019 года в квартире ** проживала ответчик Гражданка Г. со своим супругом и собакой. К Г. было много замечаний так как лаяла собака, так же ответчик вела себя неадекватно, а именно распивала пиво на улице, пинала свою собаку когда гуляла с ней. Гражданка Е. сказала, что 28.04.2019 года Г. будут съезжать с квартиры. Где-то в 6 часу она увидела в глазок, что Гражданка Г. что-то пишет у квартиры Е., подумала, что записку и отошла. А вечером соседи пригласили ее на площадку и показали надписи, которые были сделаны на стенах, почтовом ящике, у дверей квартиры Е. Были написаны оскорбления в адрес Гражданки Е., а так же изображен мужской половой член. Тогда она сказала, что видела Гражданку Г., как та писала у дверей Е.

Свидетель Е.Ю.В. суду показал, что является супругом истца. В марте-апреле 2019 года ответчик с супругом снимали квартиру, находящуюся на одной с ними площадке. Сперва у Г. было две собаки которые скулили, в связи с чем им делали замечания. После вызова полиции Г. убрали собак. Тогда ответчик стала специально шуметь в квартире, имитировать звуки секса. В связи с чем, они обращались в воинскую часть супруга ответчика, чтобы приняли меры. 28 апреля 2019 года они находились дома и в окно видел как Гражданка Г. выходила из подъезда с пакетами где-то днем. А вечером позвонил сосед Павел с пятого этажа и сообщил, что по подъезду написаны оскорбления в отношении супруги. Надписи были сделаны обмылком, который он нашел в почтовом ящике. В ходе расспроса соседей установили, что это делала Гражданка Г., вызвали участкового и обратились с заявлением в полицию. Из за причиненных оскорблений супруга сильно переживала, нервничала, доходило даже до слез.

Свидетель Ж.П.А. суду показал, что работает в квартире на пятом этаже в подъезде где проживают Е, плетет там корзины в свободное от работы время. В тот день он пошел за компьютером и увидел на стенах надписи в отношении Гражданки Е. так как там было подписано, сделаны стрелочки. Надписей было много и рядом с квартирой и на почтовых ящиках, на двери. Была написана нецензурная брань оскорбительного характера. Соседи сказали, что это соседка Е. Ранее он вместе с Гражданкой Е. звонили в воинскую часть супруга соседки, так как их собаки очень громко выли.

Свидетель Г.В.Э. суду показал, что является супругом ответчика. Они непродолжительное время проживали в квартире по адресу г. ****. 21 апреля 2019 года он увез супругу к подруге в Нижний Тагил, а 24 апреля перевозил вещи из данной квартиры один. Пропуск для супруги заказывал через военную часть, получил его 7 мая и привез супругу обратно, по этой причине она не могла написать оскорбления в адрес истца. Е. на протяжении всего времени пока они жили в квартире, жаловались на них, приходили, даже жаловались ему на работу о том, что лает собака, что ставят машину на их место, что хозяин квартиры делает ремонт. Кто написал оскорбления ему не известно, сам никакие записи в подъезде не делал.

Свидетель П.В.Е. суду показал, что является другом семьи Г., учился с Гражданкой Г. в одной школе. 21 апреля 2019 года он вместе с Г. уехал к своей подруге М. в г. Нижний Тагил, где гостили неделю. Сперва они сняли квартиру и находились там вчетвером, затем он с М. проживали у нее дома, а Г. остались в съемной квартире. Галя жила в этой квартире, а Г.В.Э. ездил на работу и возвращался. Гражданка Г. не могла вернуться в г. Новоуральск, так как у нее не было пропуска.

Заслушав представителя истца, ответчика, показания свидетелей, исследовав материалы дела и оценив собранные доказательства в совокупности между собой, суд приходит к выводу, что заявленное истцом требование подлежат удовлетворению частично по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

В соответствии с положениями ст. 29 Конституции РФ в Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова; никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Осуществление указанных прав находится в неразрывном нормативном единстве с положениями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, и с положениями ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, согласно которой достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления.

Из анализа данных конституционных норм в их взаимосвязи следует, что право на выражение своего мнения не допускает употребление в нем оскорбительных выражений, унижающих защищаемое конституционными нормами достоинство личности каждого.

Оскорбительные выражения являются злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения, в связи с чем, в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются.

В силу требований п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.д. являются личными неимущественными правами, принадлежащими гражданину от рождения или в силу закона.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может наложить на нарушителя обязанность денежной компенсации

указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Как следует из искового заявления истца, поводом для обращения истца в суд с настоящим иском явилось причинение оскорблений истцу Гражданке Е. надписями в нецензурной форме, оскорбительного характера в отношении ее личности, выполненные Гражданкой Г. 28 апреля 2019 года в подъезде дома * по ул. **** г. ***.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лица", если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из объяснений представителя истца, показаний свидетелей А.Е.М., Е.Ю.В., Ж.П.А., и фото материалов 28 апреля 2019 года в подъезде дома, где проживает истец, были написаны оскорбления в нецензурной форме, в адрес женщины проживающей в квартире 24, то есть Гражданке Е., которые были обнаружены свидетелем Ж.П.А., о чем он сообщил Гражданке Е. по телефону.

Оскорбление в адрес истца написаны в нецензурной форме, с намерением оскорбить и унижить истца. Оскорбительность содержания написанных высказываний, ответчиком не оспаривается.

Стороны подтвердили, что между Е. и Г. сложились конфликтные отношения по поводу нарушения тишины супругами Г. в квартире **.

Сам факт наличия 28 апреля 2019 года надписей оскорбительного характера в адрес Гражданки Е. в подъезде дома * по ул. ** г. **** ответчик не оспаривает. При этом утверждает о том, что не причастна к написанию данных надписей, поскольку находилась в другом городе, полагает, что надписи мог выполнить другой человек, т.к. Гражданка Е. конфликтный человек.

Однако, доводы ответчика о непричастности к написанию оскорбительных надписей в адрес Гражданки Е. опровергаются показаниями свидетеля А.Е.М., которая утверждает, что в дневное время видела в дверной глазок, что Гражданка Г. пишет что-то у квартиры Е., но подумала, что Гражданка Г. пишет записку поэтому выходить не стала.

Кроме того, определением об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 29 июня 2019 года так же установлено, что по факту обращения Гражданки Е. о написании оскорблений в подъезде их дома 28.04.2019 года следует, что в действиях Гражданки Г. усматривается состав административного правонарушения предусмотренного ст. 20.1 ч.1 КоАП РФ, однако в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности в возбуждении дела об административном правонарушении отказано. В административном материале так же имеются фотоматериалы, выполненные участковым содержащие оскорбительные высказывания в отношении женщины, проживающей в квартире **, т.е. Гражданки Е., а так же письменные объяснения А.Е.И., аналогичные тем которые ей даны в судебном заседании.

Сам факт отсутствия у Гражданки Г. пропуска в ЗАТО г. Новоуральск не свидетельствует о безусловном ее отсутствии в городе.

К показаниям свидетелей Г.В.Э., П.В.Е. суд относится критически, поскольку Г.В.Э. является супругом ответчика, а П.В.Е. давним знакомым ответчика и соответственно заинтересованы в исходе дела. Кроме того, показания свидетеля П.В.Е. противоречат показаниям ответчика и свидетеля Г.В.Э. в части обстоятельств поездки в г. Нижний-Тагил.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку в судебном заседании доказан факт распространения ответчиком сведений унижающих честь и достоинство истца, объективно свидетельствующих о нарушении ответчиком ее нематериальных прав, имеются основания предусмотренные ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации для удовлетворения требований о взыскании компенсации морального вреда.

В соответствии со ст.1101 Гражданского кодекса РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а так же степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Учитывая, что действиями ответчика истцу были причинены нравственные страдания, она переживала, испытывала стыд перед соседями, гнев, волнение, а так же учитывая обстоятельства послужившие причинению оскорблений со стороны ответчика, материальное положение ответчика, наступившие последствия, суд приходит к выводу об определении размера компенсации морального вреда подлежащего ко взысканию в пользу истца в размере 5000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194- 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Гражданки Е. к Гражданке Г. о взыскании компенсации морального вреда причиненного оскорблением, удовлетворить частично.

Взыскать с Гражданки Г. в пользу Гражданки Е. компенсацию морального вреда причиненного оскорблением в размере 5000 рублей.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Свердловский областной суд через Кировградский городской суд Свердловской области в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья: Е.С. Корюкова